ВОЕВАТЬ ИЛИ НЕ ВОЕВАТЬ? ЯПОНСКАЯ АРМИЯ НА ЕВРОПЕЙСКОМ ФРОНТЕ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

TO FIGHT OR NOT TO FIGHT? THE JAPANESE ARMY ON THE EUROPEAN FRONT DURING THE FIRST WORLD WAR

V. Borisenko

Summary. The Empire of Japan was predetermined a special role in the First World War. Remaining true to allied relations, she managed to avoid sending her soldiers to the European front, while strengthening her position in the Far Eastern region. The article attempts to reflect, on the one hand, the main diplomatic steps of the Entente countries aimed at attracting Japanese military forces to participate in the military on the European front, and on the other, a brilliant policy of evasion by Japanese politicians in this matter.

Keywords: World War I; Pacific Rim; Japan; ally; diplomatic front; European front.

Борисенко Виктория Павловна
Аспирант, Дальневосточный федеральный университет
leva33359@mail.ru

Аннотация. Японской империи была предопределена особая роль в Первой мировой войне. Оставаясь верной союзническим отношениям, ей удалось избежать отправки своих солдат на европейский фронт, при этом упрочнив позиции в дальневосточном регионе. В статье предпринята попытка отразить, с одной стороны, основные дипломатические шаги стран Антанты направленные на привлечение японских военных сил для участия в военных на европейском фронте, с другой — блестящую политику уклончивости японских политиков в данном вопросе.

Ключевые слова: Первая мировая война; Азиатско-Тихоокеанский регион; Япония; союзник; дипломатический фронт; европейский фронт.

Нарастающий конфликт в Европе в начале XX в. складывался для Японии весьма благоприятно. Это был шанс изменить положение на Дальнем Востоке в своих интересах, которым империалистически настроенное японское правительство не могло не воспользоваться.

Дальнейшее расширение сфер влияния страны Восходящего Солнца в Азиатско-Тихоокеанском регионе могло иметь перспективу только в условиях участия страны в составе одной из двух военно-политических коалиций — Антанты или Тройственного союза.

Положительный для Японии исход войны с России был во многом предопределен оказанной ей активной поддержки со стороны Великобритании и Соединенных Штатов. Кроме того, немаловажную роль в исходе войны сыграла неустойчивость политической власти Императорской России, которая, по сути, сдалась на пороге коренного перелома в войне на пользу русской армии. В еще одной войне между Японской и Российской империями страны Антанты не были заинтересованы: Англия и Франция испытывала необходимость в «русском пушечном мясе» для противостояния Германии.

Идея новой атаки Китая японскими силами также не имела места быть. Поднебесную делили на сферы влияния могучие «белые» державы — Англия, Франция, Германия и США. Дальнейшее усиление влияния Японии в азиатском регионе совершенно не входило в их планы. В свою очередь, Япония еще не была готова бросить им вызов в одиночку, но и оставаться в стороне не желала. В данных условиях выход для нее оставался только один: объединится с какой-либо державой или союзом, чтобы в дальнейшем получить часть владений в Китае проигравшей стороны.

Союз Японской империи с Германией, владеющей на тот момент рядом территорий в Тихом океане, а также частью Шаньдунского полуострова с портом крепостью Циндао, арендованного у Китая, казалось, сулил японцам максимум выгод. Они могли поживиться за счёт владений Франции и Англии. Заставить Россию открыть второй фронт. Но, учитывая тот факт, что Германия не имела значительных сил в Тихом океане для защиты своих владений и территориальную удаленность от своего предполагаемого союзника, такое наступление могло привести только к кратковременному успеху. В дальнейшем Японской империи пришлось воевать на дальневосточных рубежах в одиночку, что привело бы ее к неминуемой гибели.

Назначение в апреле 1914 г. на должность министра иностранных дел самого опытного дипломата стра-

ны Като Такааки, известного англофила и покровителя англо-японского альянса и во все определило позицию Японии в войне, склонную к союзу с Антантой. В прочем здесь нельзя говорить о слепой любви к Англии, для него союз с англичанами был лишь гарантом против оспаривания доминирующих интересов Японии на севере, в частности, в Манчжурии.

В августе 1914 г. Япония присоединилась, как оказалось в дальнейшем, к более сильной в Азиатско-Тихоокеанском регионе коалиции — Антанте.

Впрочем, вступление Японии в войну против Германии имело свою специфику. Это было не что иное, как реализация экспансионистской политики в регионе, сулившее ей большими выгодами от захвата германских владений на территории Китая и в Тихом океане. Старшие государственные деятели, генералы и политики смотрели на войну как на средство, с помощью которого возможно осуществить свои особые мечты об империи и национальной политике. Один из самых ярких политиков Ямагато Аритомо рассматривал европейский конфликт как расовый, в котором Япония могла рассматривать только одну политику выживания: улучшение отношений с Китаем. При чем сотрудничество с Поднебесной должно строится на основе союза под руководством Японской империи, которая является единственной силой в регионе способной сохранить независимый статус в Азии [5, с. 43].

Японской империи — сильнейшей в военном плане азиатской державе, принадлежала особая роль в достаточно сложной политической и экономической ситуации на Дальнем Востоке и Тихом океане: «От позиции японской правящей элиты и японского общества во многом зависело, какие очертания примет мировая война в Азии <…>. Ввиду слабости военных флотов союзных держав на Тихом океане, особое значение приобрела помощь японского флота, который был способен склонить в нужную стороны военно-морское противоборство в регионе» [2; с. 64].

Английский историк Ян Ниш справедливо заметил, что уже в начале ноября 1914 г. японцы внесли неоценимый вклад в дело разгрома врага. Компания против Циндао (концессионного владения Германии в Китае) и нескольких ее тихоокеанских островов были одной из самых успешных операций войны на тот момент и, по его мнению, в дальнейшем Япония могла бы сделать больше для своих союзников [6; с. 170–171].

Тем не менее, несмотря на тот факт, что Японию с одной стороны и Австралию и Новую Зеландию с другой связывали формально союзнические отношения между странами развернулась гонка за захват германских владений в Тихом Океане.

Одновременно с этим в 1914 г. вице-адмирал японского флота Тамин Ямая направил линейный крейсер «Конго» к острову Мидуэй для установления контроля над коммуникациями, проходившими через этот район, а броненосный крейсер «Идзумо» получил приказ защищать союзное судоходство у берегов Америки [4, с. 267]. Два крейсера были направлены в Сингапур для усиления флота союзников в Юго-Восточной Азии. Плюс японскими военными судами осуществлялось патрулирование морских коммуникации на пути к Австралии и сопровождение военного транспорта Австралийско-новозеландского корпуса.

Но если на дальневосточном рубеже позиция японцев была четко определена — упрочнение позиций в азиатском регионе любой ценной, то на европейском фронте дела обстояли гораздо сложнее. Оживленному обсуждению подвергся вопрос о необходимости привлечения японских солдат в военные действия на европейском театре, выливший в целый дипломатический фронт между Японией и странами Антанты.

Уже 8 ноября 1914 г. на повестке дня японского правительства стоял вопрос: должна ли она расширить свое участие в войне, а если «да», то на каком фронте и с какими силами. Пресса практически однозначно отвечала положительно. На страницах японской газеты «Токио нитинити симбун», отстаивалась точка зрения о том, «что без привлечения японского флота война в Европе быстро не закончится. Почти такой же прогноз сразу после падения Циндао дала и газета «Джиджи шимпо», сообщая о секретных переговорах Великобритании и Японии по поводу отправки на Западный фронт японского контингента в составе 500 тыс. солдат» [2; с. 69]. Но некоторые журналисты считали, что этого количества недостаточно для борьбы с врагом, что «Наша армия в Европе должна быть настолько большой, чтобы быстро, уничтожив сопротивление, внести свой вклад в мир во всем мире» [2; с. 69]. В японской прессе явно прослеживается высокая оценка сил своей страны и вера в особую роль Японии в борьбе с врагом.

Но, несмотря на свои военные успехи на Дальнем Востоке, поддержку со стороны общества, японское правительство не торопилось с отправкой войск в Европу, по-видимому, просчитывая все «за» и «против».

Очевидно, что для Японии этот шаг имел огромное значение и по этой причине вызвал острую полемику в японском кабинете. Некоторые политики считали, что с одной стороны, это могло бы улучшить отношения с Антантой, повысить ее авторитет и тем самым можно получить признание за страной значения мировой державы. С другой, избежать ненужный конфликт с Великобританией, опасавшейся за свои позиции в Китае. Пред-

ставители другой стороны, наоборот, полагали, что этот шаг несёт не только огромные финансовые расходы, но и риск навлечь на себя гнев союзников за возможные военные неудачи.

Из донесений российского посла Н. А. Малевского-Малевича стало известно, что «Япония не решиться отправить свою армию на войну вследствие непреодолимых трудностей и риска такого предприятия» [4; с. 270]. Доктор исторических наук Ю. С. Пестушко приходит к выводу, что глава МИДа Като Такааки оказался в весьма сложной ситуации: хотя министр иностранных дел считал, что долг Японии — оказать военную поддержку союзникам, непосредственное участие японских войск в войне виделось ему непосильной для империи задачей. К тому же покрытие военных расходов за счет союзников Японии Като считал несовместимым с престижем Японии. В целом, Като считал возможным участие в европейской войне пятисоттысячного японского военного контингента, что позволило бы империи сохранять военную силу в Азии [4; с. 267–268]. Данные факты свидетельствовали о том, что идея отправки японских войск на помощь союзникам не находила поддержки в правительственных кругах, главной задачей японского правительства оставалось сосредоточение основных сил на дальневосточных рубежах.

Весьма противоречивые мнения сложились и среди союзников. Наибольшую заинтересованность в привлечении регулярной японской армии на европейский фронт выразила Франция, испытывающая наибольшее в демографическом плане «военное напряжение». По соотношению количества мобилизованных к общей численности населения она занимала первое место среди стран Антанты (около 20%). В противовес острой необходимости в человеческих ресурсах французская газета «Журна́ль де Деба́ Политик е Литерэр» призывала отказаться от этой идеи, если в обмен придется идти на территориальные уступки Токио [4; с. 266].

В Великобритании на этот счёт сложилось противоречивое мнение. В начале войны правительство руководствовалось нежеланием «выпускать Японию за пределы Азии» [3; с. 9]. Британский министр иностранных дел сэр Эдуард Грей тревожился тем, что участие в войне Японии приведет к расширению ее владения сверх допустимых пределов. 1 августа 1914 г. он сообщил своему японскому коллеге Като, что Великобритании потребуется помощь только в случае атаки дальневосточных колоний. Забегая вперед, стоит отметить, что чуть позже опасения министра оправдались. В январе 1917 г. Япония, используя напряжённое положение на фронтах в Европе, потребовала от Великобритании формальных обязательств по передаче ей прав на бывшие германские арендованные владения в Шаньдуне на мирной послевоенной конференции. В середине февраля японское правительство получило от Великобритании, а затем от Франции и России соответствующие секретные обязательства.

В августе 1914 г. в частной беседе с Н. А. Малевским-Малевичем британский посол в Токио сэр К. Грин пояснил, что позиция Англии сводится к необходимости решения возникшего в Европе конфликта «между своими», то есть без участия Японии. В декабре 1914 г. о нежелании видеть «этих желтых» на европейском фронте говорил и премьер-министр Великобритании лорд Герберт Асквит. Однако Первый лорд Адмиралтейства Уинстон Черчилль имел совсем другой взгляд на эти вещи.

В свою очередь «правительство России не заостряло вопрос, но и не возражало против привлечения японских войск к участию в операциях союзников» [3; с. 9]. Хотя недоверие японцам все же царило в русских кругах. Участие японцев в составе русской армии, по мнению генерал Янушкевича, было не безопасно, поскольку в таком случае военные эшелоны с японцами придется отправлять через всю страну. Генерал Ю. Н. Данилов и вовсе заявлял, что «на непосредственное содействие японских войск в операциях на Западном фронте Россия никогда не рассчитывала» [3; с. 9]. В этом же ключе в начале сентября 1914 г. министр Сазонов, учитывая настрой военных, инструктировал российского посла в Лондоне графа А. К. Бенкендорфа, из чего последний пришел к выводу, что «помощь со стороны японской армии в России признается нежелательной».

При этом стоит отметить, что британская и русская пресса, вслед за французской, не теряла надежды и периодически пыталась поднимать тему о необходимости привлечения японского экспедиционного корпуса на французский или русский фронт, либо в район Дарданелл.

Отсутствие единой позиции стран Антанты относительно необходимости привлечения японцев для участия в военных операциях на европейском фронте привело к тому, что в дальнейшем каждая страна решала это вопрос по-своему.

Первые попытки привлечь японские войска на европейский фронт прозвучали в начале августа 1914 г. от Парижа.

19 августа 1914 г. Токио оповестило русскую Ставку о решимости соблюдать все обязательства, взятые ей в ходе совместных обсуждений военных операций с Россией и Францией, и заявило о готовности прислать регулярные войска в Россию. Однако данное предложение

не было принято с восторгом русским командованием, поскольку опасения к японцам все же оставались, особенно в условиях отсутствия русских войск в Сибири. В октябре этого же года в японском парламенте обсуждался план отправки в Россию волонтеров, но большинством голосов решение по этому вопросу принято не было. Один из сторонников осуществления проекта — князь Ямагата Аритомо -, объяснил Н. А. Малевскому-Малевичу это тем, что императорское правительство обеспокоено возможностью возникновения вооруженных восстаний в Китае и только по этой причине отказало России в предоставлении военной помощи.

В сентябре 1914 г. Япония отказалась отправить часть своего военно-морского флота в Средиземное море или европейские воды по ряду причин. Во-первых, географическая удаленность страны от европейского фронта. Во- вторых, в Японии сложилось четкое мнение, что риск потерять линкоры минами или подводными лодками очень высок и не будет оправдан для нее.

Тем временем Франция никогда не теряла надежды на подмогу со стороны азиатского союзника. В начале декабря 1914 г. на заседании парижского кабинета министров французский премьер Рене Вивиани заявил, что единственное средство спасения Франции от разгромит — это призыв японских войск в Европу. Причем он согласен был «уплатить за их помощь любую цену», включая Индо-Китай.

В настоящее время в трудах историков, занимающихся данной проблематикой, отражен единственный случай, когда правительство Японии согласилось сформулировать ответные требования союзникам на их просьбы о посылке японских войск в Европу. В январе 1915 г. на секретном совещании представителей стран Антанты в Лондоне французский посол П. Камбон, со слов своего токийского коллеги Э. Л. Реньо, сообщил, что Токио готово оказать помощь союзникам на европейском фронте при условии участия Японии в экономических предприятиях на равных основаниях с западными державами, получения 80-миллионного (в фунтах стерлингов) кредита и положительного решения вопроса о японской иммиграции в английские колонии. Бенкендорф известил Сазонова, что наибольшие возражения Великобритании вызвал заключительный, третий, пункт этих условий. Сделка не состоялась.

Однако с ухудшением обстановки на европейском фронте и катастрофической нехватки человеческих ресурсов, изменилось и отношение Англии к этому вопросу. В условиях несговорчивости японского правительства, которое отвергло любые «требования» направить войска на западный или на русский фронт, правительство Великобритании приняло политику выжидания, рекомендованную английским послом в Японии К. Грином [6; с. 171].

С февраля 1916 года Министерство иностранных дел Великобритании пришло к выводу, что дальнейшая японская помощь в войне была совершенно необходима европейским союзникам, поэтому дипломатические отношения этого периода характеризуются активными попытками вовлечь Японию в войну. Поскольку немецкие и австро-венгерские подводные лодки были серьезной угрозой для обеспечения морских маршрутов в Средиземном море, имевших важное значение для Антанты (через него проводились союзные перевозки войск из Африки и Азии на поля битв в Западной Европе) английское правительство в феврале 1916 г. просит помощи у Японии.

Британское адмиралтейство ходатайствует министерству иностранных дел запросить у Японии вместо линкоров эсминцы. Спустя три дня Грей попросил предоставить представителя для флотилии эсминцев, отправленной в Средиземноморье или британские воды, надеясь, что это предложение будет рассмотрено в Японии. Уже 16 февраля Токио дало положительный ответ при выполнения следующих условий: она предоставит четыре крейсера и четыре эсминца, в случае если Австралия и Канада будут включены в англо-японский торговый договор 1911 г.

В конце 1916 — начале 1917 г. обстановка на средиземноморском театре военных действий становилась для стран Антанты всё более угрожающей из-за действий немецких подводных лодок. Великобритания понимала, что может рассчитывать на поддержку Японии только в случае удовлетворения ее притязаний на германские владения в Китае и на Тихом океане.

В феврале — марте 1917 г. состоялся обмен нотами между Японией, Англией, Россией, Францией и Италией о признании японских прав на германские владения в Китае и островов в Тихом океане, расположенных к северу от экватора. Реакция Японии, получившей желаемое, последовала незамедлительно. Токио отреагировало на данную просьбу отправкой 7 феврале 1917 г. 10-й и 11-й флотилии для поддержки сил безопасности и эскорта.

Осенью 1916 г. рассматривалась возможность посылки японских войск на Салоникский фронт, но сначала этот проект был отложен до весны 1917 г., а затем и полностью отменен [1; с. 17].

Осенью 1917 г. токийский Генштаб в специальном секретном докладе своему правительству подтвердил, что результаты японской военной экспедиции в Европу не сопоставимы с сопутствующими ей расходами

и жертвами, а само предприятие такого рода противоречит курсу Японии на поддержание своих вооруженных сил в состоянии, способном выдержать будущее соперничество с великими державами в Китае.

Таким образом, империя микадо в период Первой мировой войны совершила подлинный прорыв в дипломатии, высшей наградой которой были определенная свобода рук Азии, территориальные приобретения, достигнутые малой ценной. Япония так и не приняла военного участия на европейском театре военных действий в период войны, оставаясь при этом формально верной союзническим отношениям. Все усилия союзников втянуть её в военные действия на европейском фронте не увенчались успехом. Захват же германских колоний в Китае и на Тихом океане имел больше значение для самой Японии, которая развернула экспансию на Китай. Поэтому можно утверждать, что Япония не собиралась направлять в Европу свои войска, которые были ей нужны в Азии, для защиты своих территориальных интересов. А все дипломатические переговоры с ее стороны несли лишь показательный характер.

ЛИТЕРАТУРА

1. Болтаевский А. А. Салоникская экспедиция 1915–1918 гг. и её геополитические последствия / Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 3–3 (53). С. 16–18.
2. Буранок, С. О. Первая мировая война и японское общество // Вопросы истории. — 2014. — № 10. — С. 64–76.
3. Павлов Д. Б. Япония и Россия в 1914–1918 гг.: сотрудничество на фоне «большой» политики // Вопросы истории: ежемес. журнал. — 2012. — № 11. — С. 3–27.
4. Пестушко Ю. С. Почему японские войска так и не попали на европейский фронт / Ю. С. Пестушко // Ежегодник Япония. — 2007. — № 6. — С. 266–275.
5. Frederick R. Dickinson. War and National Reinvention: Japan in the Great War, 1914–1919. Harvard University Asia Center, 1999. 346 s.
6. Nish I. N. Alliance in Decline: A Study of Anglo-Japanese Relations, 1908–23. London: PLC, 2012. 448 s.

© Борисенко Виктория Павловна (Ieva33359@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Дальневосточный федеральный университет